

Когда староста приказал, все сразу же начали действовать, и вскоре неопрятный мужчина был связан по рукам и ногам. Некоторые деревенские женщины помогли подняться избитой женщине с синяками на лице.

Дрожа, Ван Даху опустился на колени рядом с ребенком:

— Жаньжань, Жаньжань... Как ты? Все в порядке?

Он осторожно приподнял его избитое тело и слегка покачал.

— Мама.....

Удар в грудь заставил Ли Цинжана свернуться калачиком от боли. Его лицо покраснело, но он продолжал звать мать.

Ван Шоуминь взглянул на них, вздохнул и приказал отвезти мать и сына в деревенский медпункт. Ван Даху, несмотря на протесты, последовал за ними.

На телеге он держал слабое тело Жаньжана, и сердце его сжималось от боли.

Несмотря на то, что они были одного возраста, Жаньжань был настолько худым, что под пальцами чувствовались только кости. Он был одет в залатанную одежду, слишком маленькую и тонкую, а его запястья и лодыжки были покрыты язвами от холода. Как его Жаньжань мог терпеть такие страдания?

Не сдерживаясь, Ван Даху расплакался.

Горячие слезы упали на лицо Ли Цинжана, и тот медленно открыл глаза. Увидев ребенка, который крепко его обнимал, он нахмурился.

Он подумал: «Кто это?».

— Жаньжань, тебе больно? Потерпи, мы скоро доедем до больницы! Там тебе станет лучше!

Ван Даху крепче прижал его к себе, мягко успокаивая.

Ли Цинжань, видя его тревогу, постепенно расслабился.

Медпункт деревни Синье состоял из трех больших домов, где работал врач лет пятидесяти и молодая медсестра.

Доктора звали Сюй. Говорили, что во время «культурной революции» его выслали сюда на перевоспитание. Позже, хотя его реабилитировали, он остался в деревне, так как у него не было семьи в городе. Он был очень хорошим врачом, умел делать уколы и лечить болезни, а также разбирался в китайской медицине и травах. Когда у Ван Даху на затылке появилась опухоль, именно доктор Сюй прописал ему лечебную мазь, и через несколько дней опухоль исчезла. Поэтому деревенские жители часто обращались к нему с различными недугами, и он пользовался большим уважением.

Мать Ли Цинжана, Кун Сюмей, была сильно избита. Когда ее принесли, она была без сознания.

В медпункте царил суматоха, и только после того, как доктор Сюй разогнал зевак, порядок восстановился. Ван Шоуминь хотел забрать внука, но Ван Даху, словно заколдованный, наотрез отказался уходить от Ли Цинжана. В итоге Ван Шоуминь оставил его, так как ему нужно было

сообщить родственникам Кун Сюмей.

На больничной койке Ли Цинжань лежал с капельницей, уставившись в потолок пустым взглядом.

Ван Даху принес таз с горячей водой, смочил полотенце и осторожно начал вытирать лицо ребенка.

— Брат Даху тебя потрет, не бойся.

С этими словами он потянулся расстегнуть одежду Ли Цинжаня.

Ребенок резко отшатнулся, дрожа, как испуганное животное.

Ван Даху от боли в сердце погладил его по щеке:

— Все в порядке, все в порядке! Жаньжань, не бойся, мы не будем.

Он тайно вздохнул и просто вытер лицо и руки ребенка.

Глядя на его опухшие конечности, покрытые язвами, Ван Даху сжался от боли.

Ван Даху внезапно наклонился и поцеловал ребенка в лоб. Глядя ему в глаза с решимостью, он произнес:

— Жаньжань..... С этого дня я буду защищать тебя и больше не позволю тебе страдать.

Ли Цинжань замер, почувствовав влажный поцелуй на лбу. В его глазах появились слезы.

Несмотря на все уговоры, Ван Даху все же забрали домой, взяв за шкуру.

Бабушка уже ждала их дома, потеряв всякое терпение. Увидев, что они наконец вернулись, она поспешила навстречу.

Она снова поставила на стол гретые пельмени, и они втроем разговорились.

Бабушка заметила, что внук выглядит подавленным, и, обняв его, спросила:

— Что там случилось-то? Ты, ребенок, любопытный, там смотреть нечего, зачем было идти?

Ван Даху все еще был под впечатлением от встречи с Ли Цинжанем.

Услышав ее слова, он не проронил ни звука и выглядел растерянным.

Ван Шоуминь задумался. Сегодня Ван Даху проявил необычайную смелость. Его ярость в тот момент была не характерна для шестилетнего ребенка, он был словно разъяренный зверь.

— Даху, ты знаком с тем мальчиком из семьи Ли?

Ван Даху вздрогнул и немного пришел в себя.

На его пухлом лице сразу же появилось выражение возмущения. Сжав кулак, он воскликнул:

— Жаньжань — мой друг! Я буду бить всех, кто его обижает!

Ван Шоуминь кивнул, решив, что дети просто познакомились во время игр.

Услышав, что в этом замешан и Ван Даху, бабушка встревожилась и стала расспрашивать о подробностях.

Ван Шоуминь рассказал кратко.

Бабушка шлепнула внука по попе и с раскаянием отчитывала его:

— Ах ты, негодник! У него был нож, а ты полез! Ты же маленький, как ты мог быть таким смелым!

Видя, что бабушка действительно рассердилась, Ван Даху дрожал и не смел возразить.

Бабушка не унималась и долго его поучала, а потом повернулась к мужу и вздохнула:

— Эх! Этот Ли Чангуй в последние два года все сильнее бесится. Если так пойдет, я боюсь, что Сюмей однажды умрет от его рук.

Ван Шоуминь набил трубку табаком, затянулся пару раз и сказал:

— Что поделаешь? Ты же знаешь их ситуацию. Чангуй в обычное время ведет себя как нормальный человек, просто у него больная голова. Когда накачивается, никого не узнает. В прошлые разы, когда он побил Сюмей, после приступа он так плакал и каялся, ты же видела. В общем, жалкий человек.

Слушая эти слова, Ван Даху начал кое-что понимать.

Оказывается, папа Жаньжаня был «психическим больным», к тому же с агрессивными наклонностями. Как только заболел, он избивал жену чуть ли не до смерти.

Как же это опасно!

— Дедушка, раз этот дядя болен, почему его не отправить в больницу? Посмотри, сегодня он уже нож достал, а завтра не известно, убьет кого-нибудь!

В то время душевнобольные за убийство даже в тюрьму не садились.

Дедушка строго отчитал его:

— Что ты там про убийства болтаешь, ребенок еще!

Бабушка Ван Даху не согласилась с мужем:

— Я думаю, внук прав. Если так продолжать, обязательно кого-нибудь убьют! Даху, держись от их семьи подальше, и от мальчика из семьи Ли тоже держись подальше.

Ван Даху никак не мог этого сделать и начал поспешно рассказывать, как беден и несчастен Ли Цинжань.

У бабушки мягкое сердце, она сказала еще пару слов и оставила эту тему.

В эту ночь Ван Даху лежал на раскаленном кане, но ни капли сна не было.

Невольно он начал вспоминать свое «прошлое».

Он познакомился с Ли Цинжанем, когда учился в старшей школе. Они были одноклассниками три года, но в глазах всех Ли Цинжань был «замкнутым и незаметным» парнем с отличной успеваемостью. А Ван Даху был звездой школы, бойким, верным, солнечным и открытым мальчиком. Два человека, совершенно разные, но благодаря случайному «спасению красавицы» постепенно сблизились. И только после того, как Ван Даху несколько лет настойчиво заухаживал, они в университете наконец стали парой.

Вместе Ли Цинжань никогда не упоминал о делах своей семьи. Ван Даху несколько раз тайком пытался расспросить, но каждый раз наткнулся на запретную тему. Со временем он перестал спрашивать.

— Так вот почему он молчал?

Вспомняя печальный вид маленького Ли Цинжана, сердце Ван Даху кололо, как иголками.

Там, в медпункте, не известно, тепло ли. Жаньжань даже не поужинал и так уснул. Не голоден ли он сейчас?

В такой полудремоте для Ван Даху самая долгая ночь наконец прошла.

На следующее утро, едва дворный петух пропел, Ван Даху сразу вскочил с постели.

<http://bllate.org/book/16441/1490672>